

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ |
PERSONALITY-ORIENTED PSYCHOTECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT

**Феномен коррупционного поведения и его
ассоциативно-понятийная составляющая
в социальных репрезентациях руководителей
подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД**

Борисова С.Е.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (ФГКОУ ВО «ОрЮИ
МВД России имени В.В. Лукьянова»), г. Орел, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

В науке и практике сохраняет актуальность тема коррупционного поведения, обладающего высокой степенью общественной опасности. Нетривиальным видится изучение коррупционного поведения на уровне социальных репрезентаций как проявления психологического пространства социальной группы, а именно профессиональной группы сотрудников Госавтоинспекции. Цель исследования состоит в определении особенностей социальных представлений о феномене коррупционного поведения, выявляемых на основе установления респондентами ассоциативно-смысловых отношений с иными понятиями. В ходе эмпирического изыскания, осуществленного в онлайн-формате с руководителями Госавтоинспекции, применены опрос, анализ конкретных ситуаций и метод направленных ассоциаций. Основные результаты заключаются в нахождении содержательных и структурных особенностей социальных репрезентаций о коррупционном поведении; выявлении тесной ассоциативной связи с категориями «социальный менталитет», «профессиональная среда», «коррупционный риск», «правосознание» и «профессиональная деформация». Полученные выводы способны служить отправной точкой для экспериментальных исследований и оформления объяснительного теоретического знания.

Ключевые слова: коррупционное поведение, социальный менталитет, профессиональная среда, коррупционный риск, правосознание, профессиональная деформация, сотрудники Госавтоинспекции.

Для цитаты: Борисова С.Е. Феномен коррупционного поведения и его ассоциативно-понятийная составляющая в социальных репрезентациях руководителей подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 58–69. DOI:10.17759/psylaw.2023130205

Борисова С.Е.
Феномен коррупционного поведения
и его ассоциативно-понятийная составляющая
в социальных репрезентациях руководителей
подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 58–69.

Borisova S.E.
The Phenomenon of Corrupt Behavior and its
Associative-Conceptual Component in the Social
Representations of the Heads of Departments
of the Traffic Police Road Patrol Service
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 58–69.

The Phenomenon of Corrupt Behavior and its Associative-Conceptual Component in the Social Representations of the Heads of Departments of the Traffic Police Road Patrol Service

Svetlana E. Borisova

V.V. Lukianov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Orel, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

The topic of corrupt behavior with a high degree of public danger remains relevant in science and practice. It is not trivial to study corrupt behavior at the level of social representations as a manifestation of the psychological space of a social group, namely a professional group of traffic police officers. The purpose of the study is to determine the features of social ideas about the phenomenon of corrupt behavior, identified on the basis of the establishment by respondents of associative-semantic relations with other concepts. In the course of an empirical survey carried out in an online format with the heads of the State Traffic Inspectorate, a survey, analysis of specific situations and the method of directed associations were applied. The main results consist in finding the content and structural features of social representations of corrupt behavior revealing a close associative relationship with the categories of social mentality, professional environment, corruption risk, legal awareness and professional deformation. The obtained conclusions can serve as a starting point for experimental research and the formation of explanatory theoretical knowledge.

Keywords: corrupt behavior, social mentality, professional environment, corruption risk, legal awareness, professional deformation, traffic police officers.

For citation: Borisova S.E. The Phenomenon of Corrupt Behavior and its Associative-Conceptual Component in the Social Representations of the Heads of Departments of the Traffic Police Road Patrol Service. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 58–69. DOI:10.17759/psylaw.2023130205 (In Russ.).

Введение

В настоящее время в числе отрицательных стимулов социальной напряженности заметное место занимает коррупционное поведение, продолжая оставаться важной научной проблемой и объектом пристального внимания в сферах практической деятельности, ориентированных на борьбу с общественно опасными явлениями.

Вопреки тенденции совершенствования законодательства о противодействии коррупции, констатируется недостаточность мер и необходимость выработки эффективных путей, локализуемых в иных сферах социального взаимодействия [14].

Так, в работах уголовно-правовой и криминологической направленности подчеркивается насущность выявления психологических характеристик коррупционного поведения и их учета в разработке системы виктимологической профилактики и противодействия коррупции [7; 8].

Характеризуя вклад отечественных психологов, следует сослаться на фундаментальное исследование, посвященное комплексному рассмотрению социально-психологических показателей коррупции и воплощенное в коллективном труде, изданном Институтом психологии Российской академии наук [15, с. 37—62].

Разработке теоретико-методологических оснований изучения психологии коррупции как нового научного направления посвящена монография О.В. Ванновской, раскрывающей психологическую природу, структуру и механизмы коррупционного поведения, а также обосновывающей возможность диагностики антикоррупционной устойчивости [4, с. 123—160].

Учеными аргументируется взгляд, согласно которому в русле психолого-правовых исследований вырисовывается отдельный вектор научных изысканий, направленный на вопросы профилактики коррупционных правонарушений и правового просвещения молодежи [5].

Новаторским представляется мнение о резонности конструирования многомерного и динамично развивающегося антикоррупционного профессионального пространства, минимизирующего коррупционное поведение субъектов делового взаимодействия [10].

Одновременно усилия ученых направлены на создание технологий по профилактике деструктивных отклонений в поведении сотрудников органов внутренних дел в антикоррупционной сфере и формирование у них антикоррупционной устойчивости [12].

Проведенное исследование посвящено феномену коррупционного поведения, отраженного в социальных репрезентациях руководителей подразделений дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — ДПС ГИБДД).

Последовательность воплощения научного замысла соотносится со стадиями психологического исследования [18, с. 109—120], а в качестве дополнительного разъяснения стоит сослаться на проект, выполнивший роль пилотажного поиска, итоги которого опубликованы ранее [3].

Научная работа основана на совокупности методологических принципов, а именно: на принципе системности, предусматривающем рассмотрение психологических явлений в их сопряжении друг с другом; принципе единства сознания и деятельности, предполагающем неразрывную взаимную обусловленность умственных образов внутренней картины мира и процесса взаимодействия субъекта с реальностью.

Приняты к сведению воззрения о сущности феноменологического метода и феноменологической стратегии качественного исследования, участники которого рассматриваются как эксперты, обладающие жизненным опытом и способные определять смысловую наполненность обсуждаемого явления на основе его соотнесения с другими понятиями [17].

Концептуальную основу научного произведения составили положения теорий, оперирующих категориями, имеющими отношение к процессу репрезентации социально-значимых явлений. А именно, мы руководствовались постулатами теории социальных представлений, формирующихся в ходе коммуникации и обладающих структурой [2; 16]; опирались на суждения, лежащие в пределах психологической теории поля, в том числе размышления о жизненном пространстве индивида и группы [9, с. 11—12, 65–69, 71, 171—173, 266].

Кроме того, нами взято в расчет психолингвистическое понимание ассоциативного поля, презентуемого как объединение вокруг слова-стимула определенных словесных реакций, свидетельствующих об актуализации тематических, ситуативных или культурно детерминированных представлений об обозначаемых словами-стимулами явлениях [1].

В ходе интерпретации мы придерживались теоретической позиции, согласно которой ассоциативное поле резонно считать не только выражением компонента социальных репрезентаций, но и фрагментом частного психологического пространства социальной группы, выступающего, в свою очередь, продуктом отражения реальной действительности.

Программа исследования

Цель исследования состоит в определении особенностей социальных представлений руководителей подразделений ДПС ГИБДД о феномене коррупционного поведения, выявляемых на основе установления ими ассоциативно-смысловых отношений с совокупностью психологических понятий, представляемой нами как фрагмент профессионального психологического пространства сотрудников ДПС ГИБДД.

Построение ассоциативно-смысловых связей осуществлялось в двух плоскостях: во-первых, между словосочетанием «коррупционное поведение в любой профессиональной деятельности» (фраза-стимул) и множеством понятий (термины-реакции); во-вторых, между словосочетанием «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД» (фраза-стимул) и тем же множеством понятий (термины-реакции).

В соответствие с целью выдвинуты следующие **содержательные гипотезы**:

1. Прогнозируется установление руководителями подразделений ДПС ГИБДД ассоциативно-понятийного единообразия в социальных репрезентациях феномена коррупционного поведения, проявляющегося в любой сфере профессиональной деятельности и в ситуациях труда сотрудников ДПС ГИБДД.

2. Социальное восприятие феномена коррупционного поведения отличается структурированностью, выражающейся в характере выстраиваемых руководителями подразделений ДПС ГИБДД ассоциативно-понятийных связей.

3. Центральное ядро ассоциативных отношений, создаваемых респондентами с конструктом «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД», но обладающих границами в виде заданного континуума понятий, как мы предполагаем, включит термины «социальный менталитет», «правосознание», «профессиональный менталитет».

В ходе сбора фактических данных применен ряд эмпирических методов (опрос, анализ конкретных ситуаций, метод направленных ассоциаций), а в группу респондентов вошли слушатели Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, обучающиеся в течение 2022 и 2023 гг. по дополнительной профессиональной программе «Повышение квалификации командиров (заместителей, начальников штабов) строевых подразделений ДПС ГИБДД территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях» (далее — командиры ДПС ГИБДД).

По критерию «регион службы» полицейские представляли разные субъекты Российской Федерации; средний стаж службы в органах внутренних дел составил 17 лет, из них 15,1 года — в подразделениях ГИБДД. При этом респонденты обладают стажем управленческой деятельности в занимаемой должности в подразделении ГИБДД, составляющим в среднем 2,6 года. По половой принадлежности 98% респондентов являются представителями мужского пола, чей образовательный уровень характеризуется наличием высшего образования, преимущественно юридического профиля. Всего опрошено 59 сотрудников Госавтоинспекции.

Процедура онлайн-опроса сопровождалась просмотром и детальным анализом новостных видеорепортажей, размещенных на веб-ресурсе мультимедийной онлайн-платформы «Смот-

рим», в предлагаемый контент которой мысленно погружались респонденты. На следующем этапе опроса предлагались задания, предусматривающие знакомство с перечнем из шестнадцати терминов. Согласно инструкции требовалось выбрать семь терминов-реакций, в наибольшей степени ассоциирующихся с понятием «коррупционное поведение в любой профессиональной деятельности» (о сути дальнейшего вопроса отвечающим не сообщалось). Затем происходил переход на иную страницу сконструированного шаблона опроса, где формулировалось аналогичное задание относительно понятия «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД» (корректировка ответов на предыдущий вопрос не предусматривалась). Поясним, что формальным условием согласованного понимания смысла терминов-реакций выступило использование кратких словарных дефиниций каждого из них.

Количественная обработка данных сопровождалась конструированием порядковых шкал по частоте упоминания терминов-ассоциаций в каждой из двух попыток, а установление степени согласованности изменений результатов ранжирования производилось путем расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена, скорректированного с учетом наличия связанных рангов [6, с. 38—39; 11, с. 77—78, 80, 153—154].

Кроме того, вычислялась относительная частота (ω) упоминания каждого из шестнадцати предложенных терминов в ходе построения двух ассоциативных рядов: первого — со словосочетанием «коррупционное поведение в любой профессиональной деятельности» и второго — с фразой «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД». Установление относительной частоты позволило сформировать ядро ассоциаций, образованное терминами с относительной частотой, большей или равной показателю 0,09.

Статистическими гипотезами выступили следующие предположения:

1) ожидается отсутствие тесной корреляционной связи между идентичными ассоциативными рядами понятий, относящимися к словосочетаниям «коррупционное поведение в любой профессиональной деятельности» и «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД» (нулевая гипотеза);

2) ожидается наличие тесной корреляционной связи между идентичными ассоциативными рядами понятий, относящимися к словосочетаниям «коррупционное поведение в любой профессиональной деятельности» и «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД» (альтернативная гипотеза).

Рассмотрение полученных результатов и формулировка выводов проведены в контексте современных представлений о типах научных объяснений, а именно исходя из существующего толкования структурного и системного подходов как разновидностей интерпретационного метода [18, с. 29—30].

Уточним, что в тексте публикации словосочетания «ассоциативно-смысловое», «ассоциативно-понятийное», «ассоциативно-терминологическое» (как и их грамматические формы) используются нами как синонимы.

Результаты исследования

Ранжированные данные, отражающие ассоциативно-терминологическое понимание сотрудниками ДПС ГИБДД лексических единиц «коррупционное поведение в любой профессиональной деятельности» и «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД», представлены в диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Порядковые ранги терминов, ассоциирующихся у респондентов с понятиями «коррупционное поведение в любой профессиональной деятельности» и «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД» (наименьший ранг присвоен чаще упоминаемому термину-реакции)

Эмпирическое значение r -Спирмена составило 0,94, что дает основания отклонить нулевую гипотезу и констатировать получение результата, свидетельствующего о наличии исследуемой корреляционной связи на высоком уровне статистической значимости ($p < 0,001$).

То есть установлен статистически значимый результат, позволяющий принять альтернативную гипотезу и сделать вывод о наличии тесной связи между идентичными ассоциативными рядами понятий, относящимися к указанным в гипотезах словосочетаниям.

В ходе интерпретации мы исходили из представления, согласно которому ассоциативное толкование фразы-стимула соотносится с пониманием сущности явления, обозначенного этой фразой. Другими словами, полученная картина ассоциативно-смысловых связей является компонентом социальных представлений респондентов о соотношении соответствующих понятиям феноменов, проявляющихся в психологическом пространстве и реальном контексте профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД.

Наиболее тесные смысловые связи словосочетаний-стимулов, судя по установленным рангам и относительной частоте упоминания, большей или равной значению 0,09, обнаружи-

ваются с понятиями «социальный менталитет», «профессиональная среда», «коррупционный риск», «правосознание» и «профессиональная деформация».

Обращаясь к концептуальной основе исследования, считаем резонным рассматривать *социальный менталитет* как составляющую психологического пространства, объясняющую поведение человека и межличностные отношения, а также нередко выполняющую главную роль в принятии социально значимых решений.

В связи с этим уместно сослаться на авторскую концепцию В.И. Пищик, в рамках которой осуществляется тщательный анализ исторически сложившихся представлений о психологическом пространстве и раскрывается сущность его составляющей — ментального психологического пространства, обладающего своими координатами (в том числе значениями, смыслами и ценностями), формирующегося в социокультурном контексте и присущего коллективному носителю ментальности [13].

Объясняя взаимную *связь коррупционного поведения и профессиональной среды*, обратимся к результатам обсуждения новостных видеорепортажей, разбираемых с респондентами через призму установки на достоверность сведений, транслируемых средствами массовой информации.

Рассуждая о факторах коррупционного поведения, присущих профессиональной среде сотрудников Госавтоинспекции (на примере видеоматериала «Вести. Дежурная часть. Любитель взяток и золотых унитазов: как удалось разоблачить главного гаишника»), полицейские указывают на наличие негативных явлений в подразделениях ГИБДД (74,6% ответов), неправильное видение сотрудниками Госавтоинспекции миссии обеспечения безопасности дорожного движения (64,4% ответов), недостаточный учет личностных качеств и положительной мотивации к служебной деятельности при назначении на должности старшего начальствующего состава полиции (50,8% ответов).

Определяя субъективные факторы коррупционного поведения, способствующие противозаконным действиям сотрудников ДПС ГИБДД (на примере видеоматериала «Громкая спецоперация силовиков в Ростовской области»), респонденты, в числе иных популярных ответов, предпочли суждение: «понимание сотрудниками, что непринятие неписанных правил поведения, неформально установленных в батальоне ДПС ГИБДД данного населенного пункта, возможно только в случае увольнения из Госавтоинспекции» (41,5% ответов).

В противовес приведенным ответам, 68,3% опрошенных считают, что освещенные факты вызовут негативные чувства коллег к сотрудникам ДПС ГИБДД, являющимся антигероями анализируемого контента.

Одновременно часть респондентов отмечают неприглядное влияние отрицательных характеристик *профессионального менталитета* (42,3% ответов) и *недостаточного уровня правосознания* (34%) у сотрудников Госавтоинспекции. Вместе с тем в свободных ответах, респонденты не только с заметной частотой относят развитое правосознание к положительным профессионально важным качествам сотрудников ДПС ГИБДД, но и считают, что оно во многом нейтрализует влияние коррупционных рисков, встречающихся в профессиональной деятельности.

Примечательно, что в ходе аналогичного эмпирического исследования, параллельно проведенного с той же выборкой и направленного на выявление понятийно-смысловых ассоциаций со словосочетанием «коррупционный риск в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД», термин «правосознание» оказался самым упоминаемым и занимающим

первый ранг в сравнении с четвертой позицией этого слова-реакции в ассоциативном ряду со стимулом «коррупционный риск в любой профессиональной деятельности».

Самостоятельного комментария заслуживает факт ассоциативно-смысловой связи фраз-стимулов с понятием профессиональной деформации. Признавая необоснованность суждений о причинно-следственных связях, сделаем теоретическое допущение, согласно которому существуют специфические особенности труда, способные выполнить роль нежелательных факторов, одновременно вызывающих развитие двух принципиально разных, но объединяемых отрицательной сущностной окрашенностью феноменов — коррупционного поведения и профессиональной деформации. Применительно к профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции к подобным факторам предположительно следует отнести организационно-управленческие недостатки функционирования подразделений ГИБДД и недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников Госавтоинспекции.

Уточним, что в соответствии с принятым в исследовании критерием термин «профессиональный менталитет» не входит в состав ядра, но оказывается максимально приближенным к центру ассоциативного поля понятийного конструкта «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД» ($\omega=0,07$), что свидетельствует о неплотном подтверждении одной из содержательных гипотез. Примечательно, что аналогичный результат констатируется относительно термина-реакции «профессиональные ценности», оказавшегося рядом с центральным узлом ассоциативного поля той же фразы-стимула ($\omega=0,07$).

Выводы

1. Концептуальная основа и эмпирические показатели научного исследования позволили определить особенности социальных представлений руководителей подразделений ДПС ГИБДД о феномене коррупционного поведения, являющихся отражением частного психологического пространства представителей профессиональной группы сотрудников Госавтоинспекции (на примере конкретного случая приводимого эмпирического исследования).

2. Обнаружена высокая степень сходства ассоциативно-смыслового понимания командирами ДПС ГИБДД словесных выражений «коррупционное поведение в любой профессиональной деятельности» и «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД». Согласованность понятийных репрезентаций позволяет говорить о видении респондентами единой природы происхождения коррупционного поведения, сходства механизмов его порождения и функционирования, присущих как обществу, так и профессиональной группе сотрудников ДПС ГИБДД.

3. Социальное восприятие респондентами явления коррупционного поведения представлено в виде структурированной модели разнопорядковых понятийных связей, включающих ядро и периферию ассоциативного поля соответствующего термина-стимула. Центр смысловых отношений концепта «коррупционное поведение в профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД» сконцентрирован на понятиях «социальный менталитет», «профессиональная среда», «коррупционный риск», «правосознание» и «профессиональная деформация», что частично подтверждает гипотезу о составе ядра изучаемого ассоциативного поля, но вместе с тем расширяет ее изначальную формулировку. Одновременно понятие профессионального менталитета с учетом установленных критериев оказалось в области периферии, наиболее близкой к ядру ассоциативно-смысловых соединений.

4. Результаты исследования не предполагают рассуждений о причинно-следственных связях, но в определенной степени свидетельствуют о феноменологии внутреннего мира респон-

Борисова С.Е.
Феномен коррупционного поведения
и его ассоциативно-понятийная составляющая
в социальных репрезентациях руководителей
подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 58–69.

Borisova S.E.
The Phenomenon of Corrupt Behavior and its
Associative-Conceptual Component in the Social
Representations of the Heads of Departments
of the Traffic Police Road Patrol Service
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 58–69.

дентов, являющегося отражением фактической наполненности их профессиональной реальности. Это выступает предпосылкой для дальнейшего научного анализа социальных репрезентаций сотрудников Госавтоинспекции о феномене коррупционного поведения, глубокого изучения характера его субъективной детерминации и соотношения с иными явлениями.

5. Расширение спектра научных изысканий создаст почву для перехода с частно-научной ступени на уровень построения теоретического подхода к объяснению феномена коррупционного поведения. В свою очередь, создание научно обоснованной теоретической концепции позволит разработать эффективные психолого-правовые технологии, применяемые в работе с личным составом Госавтоинспекции и рассматриваемые как звено межотраслевой системы профилактики коррупционного поведения в социуме.

Литература

1. *Акопов Г.В., Ихсанова С.Г., Рулина Т.К.* Ассоциативно-смысловая определенность откликов на словесные стимулы секулярного и религиозного значения // Российский психологический журнал. 2015. Том 12. № 1. С. 41–49.
2. *Баксанский О.Е.* Современные когнитивные репрезентации о мире // Философия науки. 2002. Том 8. № 1. С. 278–301.
3. *Борисова С.Е.* Феномен коррупционного поведения и пути снижения коррупционного риска в профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 16–27. doi:10.17759/psylaw.2022120402
4. *Ванновская О.В.* Психология коррупционного поведения государственных служащих: Монография. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 251 с.
5. *Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Отношение молодежи к коррупции как проявление экономического менталитета россиян [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 178–193. doi:10.17759/psylaw.2022120213
6. *Злоказов К.В.* Математические методы психологического исследования: Учебное пособие. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2022. 108 с.
7. *Иванова А.А.* Виктимологические факторы коррупционного преступления и антикоррупционная виктимологическая безопасность [Электронный ресурс] // Lex russica. 2022. Том 75. № 10. С. 82–94. doi:10.17803/1729-5920.2022.191.10.082-094
8. *Крижановская Г.Н., Тоньшев А.В., Викторов А.В., Николаева Е.А., Симончук Е.Р.* Коррупция в России: психологический анализ явления и возможные пути предупреждения совершения преступлений коррупционной направленности // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 117–124.
9. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб: Речь; ООО «Сенсор», 2000. 368 с.
10. *Манолова О.Н.* Формирование антикоррупционного профессионального пространства // Мир психологии. 2012. № 4 (72). С. 204–216.
11. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учебное пособие. СПб: Речь, 2004. 392 с.
12. *Миронкина О.Н.* Профилактика девиаций в области антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российский девиантологический журнал. 2022. № 2 (4). С. 454–478. doi:10.35750/2713-0622-2022-4-454-478

Феномен коррупционного поведения и его ассоциативно-понятийная составляющая в социальных репрезентациях руководителей подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 58–69.

The Phenomenon of Corrupt Behavior and its Associative-Conceptual Component in the Social Representations of the Heads of Departments of the Traffic Police Road Patrol Service
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 58–69.

13. Пиццик В.И. Конфигурация координат психологического пространства ментальности поколений [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2013. № 2. С. 38–49. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2013_n2/60968 (дата обращения: 16.04.2023).
14. Савинов Л.В., Шорохов В.Е. Сравнительный анализ антикоррупционной политики России и зарубежных стран [Электронный ресурс] // Сравнительная политика. 2021. Том 12. № 2. С. 26–37. doi:10.24411/2221-3279-2021-10016
15. Социально-психологические исследования коррупции / под ред. А.Л. Журавлева, Д.А. Китовой, В.А. Соснина. М.: Институт психологии РАН, 2017. 288 с.
16. Трушкова С.В. Структура, динамика и функции социальных представлений. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 1996. № 3. С. 180–201.
17. Улановский А.М. Качественные стратегии и методы исследования в психологии // Современная экспериментальная психология: В 2 т. Т. 1. 2-е изд. / под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2019. 560 с.
18. Филь Т.А. Методология и методы психологических исследований: Учебное пособие. М.: IPR MEDIA, 2021. 140 с.

References

1. Akopov G.V., Ikhsanova S.G., Rulina T.K. Assotsiativno-smyslovaya opredelennost' otklikov na slovesnye stimuly sekulyarnogo i religioznogo znacheniya [Associative-semantic certainty of response to verbal stimuli secular and religious values]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 2015. Vol. 12, no. 1, pp. 41–49. (In Russ.).
2. Baksansky O.E. Sovremennye kognitivnye reprezentatsii o mire. *Filosofiya nauki = Philosophy of Science*, 2002. Vol. 8, no. 1, pp. 278–301. (In Russ.).
3. Borisova S.E. Fenomen korruptsionnogo povedeniya i puti snizheniya korruptsionnogo riska v professional'noi deyatel'nosti sotrudnikov Gosavtoinspektсии [The Phenomenon of Corrupt Behavior and Ways to Reduce Corruption Risk in the Professional Activities of Traffic Police Officers] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 16–27. doi:10.17759/psylaw.2022120402 (In Russ.).
4. Vannovskaya O.V. Psikhologiya korruptsionnogo povedeniya gosudarstvennykh sluzhashchikh: Monografiya. 2nd ed. Moscow: Yurait, 2023. 251 p. (In Russ.).
5. Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Otnoshenie molodezhi k korruptsii kak proyavlenie ekonomicheskogo mentaliteta rossiyan [Youth Attitudes towards Corruption as a Manifestation of the Economic Mentality of Russians] [Elektronnyi resurs] // *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 178–193. doi:10.17759/psylaw.2022120213 (In Russ.).
6. Zlokazov K.V. Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya: Uchebnoe posobie. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2022. 108 p. (In Russ.).
7. Ivanova A.A. Viktimologicheskie faktory korruptsionnogo prestupleniya i antikorrupsionnaya viktimologicheskaya bezopasnost' [Victimological Factors in Corruption Offences and Anti-Corruption Victimological Security] [Elektronnyi resurs]. *Lex russica*, 2022. Vol. 75, no. 10, pp. 82–94. doi:10.17803/1729-5920.2022.191.10.082-094 (In Russ.).
8. Krizhanovskaya G.N., Tonyshev A.V., Viktorov A.V., Nikolaeva E.A., Simonchuk E.R. Korruptsiya v Rossii: psikhologicheskii analiz yavleniya i vozmozhnye puti preduprezhdeniya soversheniya prestuplenii korruptsionnoi napravlenosti [Corruption in Russia: psychological anal-

ysis of the phenomenon and possible ways to prevent the commission of corruption-related crimes]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Juridical Science: History and Modernity*, 2022, no. 6, pp. 117–124. (In Russ.).

9. Lewin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field theory in social science]. Saint Petersburg: Rech'; ООО "Sensor", 2000. 368 p. (In Russ.).

10. Manolova O.N. Formirovanie antikorrupcionnogo professional'nogo prostranstva [Anti-corruption professional space formation]. *Mir psikhologii = World of Psychology*, 2012, no. 4 (72), pp. 204–216. (In Russ.).

11. Nasledov A.D. *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh: Uchebnoe posobie*. Saint Petersburg: Rech', 2004. 392 p. (In Russ.).

12. Mironkina O.N. Profilaktika deviatsii v oblasti antikorrupcionnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [Prevention of deviations in the field of anti-corruption behavior of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal = Russian Journal of Deviant Behavior*, 2022, no. 2 (4), pp. 454–478. doi:10.35750/2713-0622-2022-4-454-478 (In Russ.).

13. Pishchik V.I. Konfiguratsiya koordinat psikhologicheskogo prostranstva mental'nosti pokolenii [Psychological Space of Mentality of Generations: Configuration of Coordinates] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2013, no. 2, pp. 38–49. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2013_n2/60968 (Accessed 16.04.2023). (In Russ.).

14. Savinov L.V., Shorokhov V.E. Sravnitel'nyi analiz antikorrupcionnoi politiki Rossii i zarubezhnykh stran [Comparative Analysis of Anticorruption Policy of Russia and Foreign Countries] [Elektronnyi resurs]. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*, 2021. Vol. 12, no. 2, pp. 26–37. doi:10.24411/2221-3279-2021-10016 (In Russ.).

15. Zhuravlev A.L., Kitova D.A., Sosnin V.A. (eds.). *Sotsial'no-psikhologicheskie issledovaniya korruptsii*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2017. 288 p. (In Russ.).

16. Trushkova S.V. Struktura, dinamika i funktsii sotsial'nykh predstavlenii. (Obzor). *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sotsiologiya = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*, 1996, no. 3, pp. 180–201. (In Russ.).

17. Ulanovsky A.M. Kachestvennye strategii i metody issledovaniya v psikhologii. In Barabanshchikov V.A. (ed.). *Sovremennaya eksperimental'naya psikhologiya: V 2 t. T. 1*. 2nd ed. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2019. 560 p. (In Russ.).

18. Fil' T.A. *Metodologiya i metody psikhologicheskikh issledovaniy: Uchebnoe posobie*. Moscow: IPR MEDIA, 2021. 140 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Борисова Светлана Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (ФГКОУ ВО «ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова»), г. Орел, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

Борисова С.Е.
Феномен коррупционного поведения
и его ассоциативно-понятийная составляющая
в социальных репрезентациях руководителей
подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 58–69.

Borisova S.E.
The Phenomenon of Corrupt Behavior and its
Associative-Conceptual Component in the Social
Representations of the Heads of Departments
of the Traffic Police Road Patrol Service
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 58–69.

Information about the authors

Svetlana E. Borisova, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminology and Psychology, V.V. Lukianov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Orel, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

Получена 17.04.2023
Принята в печать 10.05.2023

Received 17.04.2023
Accepted 10.05.2023